

Сведенборг шлет SMS

Паддинг
Мартайн

25.09.03

ГЮЛЯРА САДЫХ-ЗАДЕ

В рамках ежегодного фестиваля «Окно в Нидерланды» на сцене Театра музкомедии была показана опера голландца Мартайна Паддинга **Tattooed Tongues** («Татуированные языки»), посвященная шведскому мистiku и ангелологу Эмануэлю Сведенборгу. Мультимедийный спектакль с использованием видео, световых эффектов и так называемой **live electronics** — работы с изображением в режиме реального времени — выглядел причудливой фантаσμαгорией, адресованной продвинутой, снобистской аудитории.

Газета — 2003 — 25 сент. — С.8

Золотой Ангел отчаянно спорил о чем-то с седовласым стариком в белой мантии — то был Белый Рыцарь. Ангельски звонкий контратенор влетался в электронный хор бесплотных голосов.

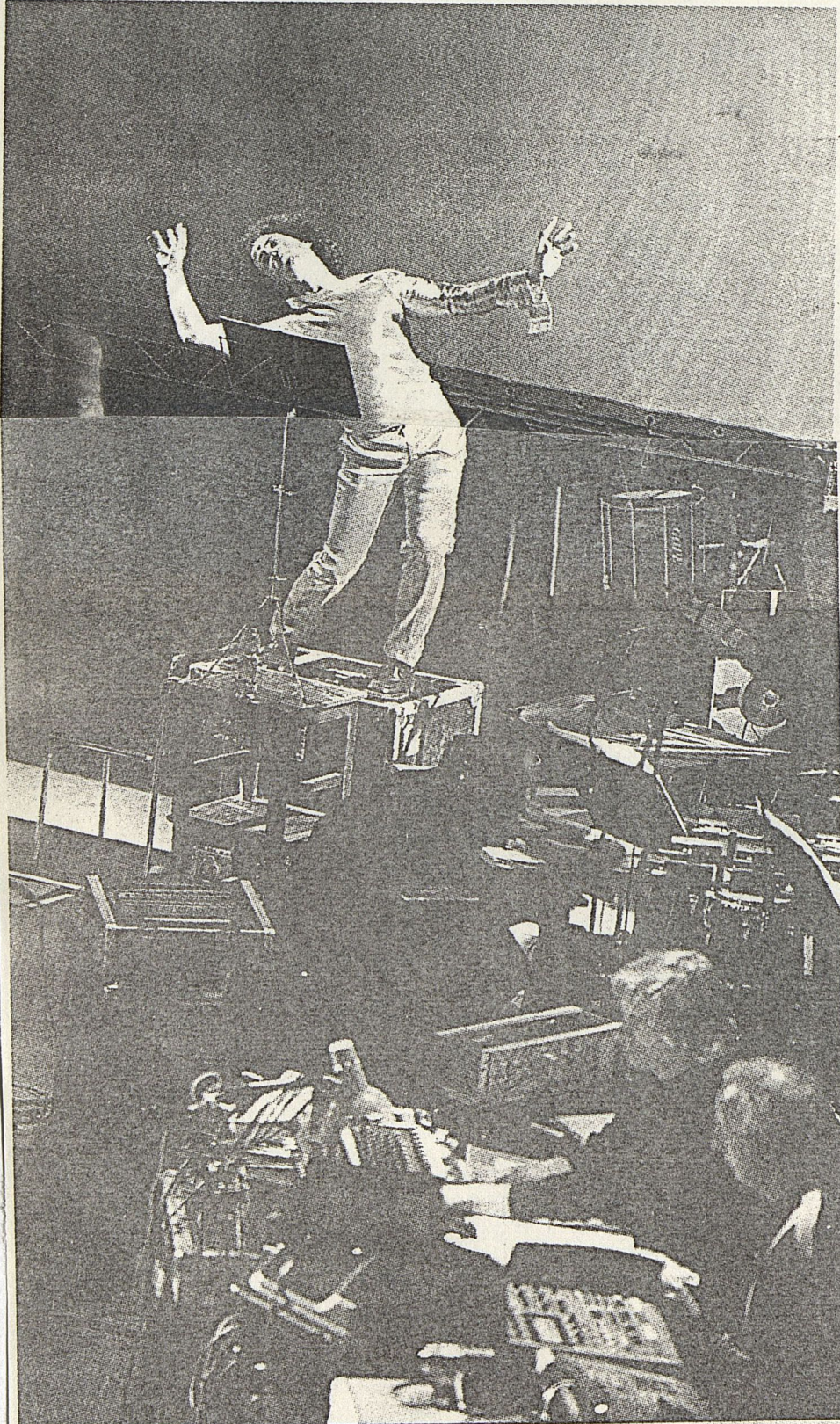
Оркестр, составленный из русских и голландских музыкантов, расположился прямо на сцене; в гуще играющих бродили главные герои: Белый Рыцарь и Синий Маг (проекции самого Сведенборга) и уже упомянутый Ангел. Дирижер Федор Леднев был ответственен за все происходящее — изрядно поднаторевший в исполнении самой сложной музыкальной зауми, он удивительно четко, спокойно и профессионально управлял разношерстным хозяйством: певцами, вольно разгуливающими по сцене, музыкантами, играющими на экзотических инструментах (были замечены парочка восточных штучек и настоящий церковный колокол), и электронщиками. В разных концах зала за ноутбуками напряженно работали три компьютерщика, поминутно сверяясь с рукой дирижера и тщательно выписанной светомузыкальной партитурой. Никакого обмана: пятнышки и кружочки помаргивали точно в соответствии с тактом и ритмом музыки, набухали, вырастали и уплывали куда-то вбок.

Всего в опере Паддинга оказалось двенадцать сцен — по числу проекций личности философа, зажившего интенсивной духовной жизнью только после смерти. Сюжет замысловат: Сведенборг, при жизни рассуждавший о просветлении и обратном «впадении» человечества в невинность, умер и попал в рай. Рай оказался твердым: вмерзший в небесную твердь, Сведенборг коротает вечность, навевая себе сны, и в снах продолжает исследования, мечтая добраться до сердца рая.

Пересказывать запутанный и довольно-таки невнятный сюжет оперы — задача не из простых: слишком уж эзотерическую историю придумал Паддинг вместе со своим либреттистом Фризо Хаверкампом. Кончается она тем, что уставший от бессмысленного бытия Сведенборг решает отменить рай, а также Общество Сведенборга (такие общества действительно есть и разбросаны по всему свету, есть отделение и в России). Ангелы пугаются, однако отменить «систему» никому еще не удавалось. Терпит фиаско и Сведенборг.

Такая вот музыкальная история с философией. Музыка оперы, впрочем, оказалась довольно-таки мелодической, не лишеной своеобразного изящества и вполне тональной, местами даже пафосной. Веяло от нее чем-то вторичным; круг интонаций слишком уж избито-обобщенный. Украсило исполнение: мастерское, живое и осмысленное. Очень неплохо пели голландские певцы — Арон Злотник (контратенор), Марайе ван Стрален (сопрано) и бас (Хенк ван Хейнсберген).

В конце концов мистик, дабы убедить своих апологетов на земле, прибегает к языку эсэмэсок. По экрану бегут буквы и цифры, сопровождаемые тархтением старенькой пишмашинки. Но все усилия Сведенборга прекратить манипуляции с его именем и наследием тщетны. На земле отказываются забыть его. А это значит, что он обречен вечно барахтаться в райском блаженстве, множа проекции самого себя. Итог оперы неутешителен: ни одна «система» не согласится отменить самое себя. И рай, эта виртуальная реальность, будет существовать, доколе люди на земле будут считать, что он есть.

Рай изображают средствами музыки, но он все равно чудовищен
Фотограф: Михаил Разуваев/Газета